

Свиданье с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА

ДО СМЕРТИ
КРАСИВА

Свидание с детективом

Ольга Баскова

До смерти красива

«ЭКСМО»

2014

Баскова О.

До смерти красива / О. Баскова — «Эксмо», 2014 — (Свидание с детективом)

ISBN 978-5-699-68683-4

Журналистке Кате Зориной, можно сказать, повезло – она отправилась в командировку в Крым в бархатный сезон! Конечно, повод для поездки был не самый приятный: надо помочь выручить из беды Сергея Маратова, подозреваемого в причастности к исчезновению его девушки Инны. Влюбленные отправились в горы, где Сергей неудачно упал и сломал ногу, Инна побежала за помощью, и больше ее не видели ни живой ни мертвой. А Маратова местный следователь Дмитрий Поленов без каких-нибудь явных улик уверенно обвиняет в убийстве... Кате некогда любоваться крымскими пейзажами и купаться в море, ей предстоит поиск свидетелей, что-либо знающих о судьбе красавицы Инны...

ISBN 978-5-699-68683-4

© Баскова О., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Баскова

До смерти красива

Глава 1

Эта осень выдалась на редкость теплой. В первые дни сентября прошел небольшой дождик, скорее летний, похожий на грозу, чем нудный осенний, сбрызнул чуть пожелтевшую листву, еще не заигравшую красками осени. Летняя жара, так измучившая жителей Приреченска в августе, пошла на убыль, но дни оставались теплыми. Родители журналистки Кати Зориной и ее двухгодовалая дочь Полина жили на даче. Они с мужем, майором полиции Константином Скворцовым, выбирались к ним каждый вечер и с удовольствием пили чай на веранде и купались в озере. Катя смотрела на свою дочурку и не могла нарадоваться. На даче Полина посвежела, загорела и выглядела здоровым, полным сил ребенком. Теперь женщина уже не жалела, что поддалась на уговоры родителей и отвезла к ним девочку на лето. Разве они с Костиком оздоровили бы так свое ненаглядное чадо? Оба пропадали на работе целыми днями, редко вырывались на пляж. Впрочем, им хватало купания в озере, находившемся неподалеку от родительской дачи. Они брали с собой Полину, и та с удовольствием плескалась на мелководье. Скворцов рассказывал жене о том, что, слава богу, серьезных дел за последнее время не было, город жил нормальной жизнью, и она кивала в ответ. С июля у нее не намечалось ни одного серьезного журналистского расследования, связанного с каким-либо криминалом. Главный редактор газеты «Вести Приреченска», в которой работала Катя, давал ей задание написать обычные статьи, и от рутинной работы Зорина начала уставать.

В тот теплый сентябрьский день она сидела у экрана компьютера, собираясь заканчивать заметку, и думала о том, что, возможно, сегодня получится заехать на дачу и провести дочурку. Когда кто-то робко постучал в дверь, Зорина лениво откликнулась:

– Войдите.

Она ожидала увидеть кого-нибудь из коллег, вечно снующих в поисках чая или кофе, однако, к ее удивлению, в кабинет вошел высокий светловолосый мужчина лет пятидесяти. Его голубые глаза тревожно смотрели на журналистку.

– Извините, вы Екатерина Зорина? – поинтересовался незнакомец низким голосом.

Катя кивнула:

– Да. А в чем дело?

Мужчина достал из кармана мятых светлых брюк носовой платок и принялся беспокойно комкать его в руках, покрытых темным загаром:

– Если вы мне не поможете, то не поможет никто.

Зорина изумленно взглянула на него:

– Помогу в чем?

Незнакомец стал задыхаться. Каждое слово давалось ему с трудом:

– Мой сын...

Журналистка попыталась его успокоить:

– Да вы не волнуйтесь, а то я ничего не пойму. Присядьте и расскажите все по порядку. Так что с вашим сыном?

– Мой сын Сергей сейчас в СИЗО, и его обвиняют в страшном преступлении, – выдохнул отец. – Ему вменяют в вину убийство его девушки Инны.

Катя почувствовала, как вспотели ладони. За долгое время она соскучилась по расследованию. Но будет ли оно нужным и поможет ли освободить невиновного? Ведь именно об этом и станет просить ее этот несчастный человек.

– Как вас зовут? – спросила она.

– Виктор Викторович Маратов, – представился мужчина.

– Виктор Викторович, – начала Зорина, – почему вашего сына обвиняют в убийстве девушки? Какие основания у полиции не верить его показаниям? Он ведь утверждает, что не убивал?

Мужчина наклонил голову:

– Разумеется. Сергей не трогал Инну и пальцем, он любил ее и собирался на ней жениться. Но давайте я введу вас в курс дела, – он наконец присел на стул. – У меня есть приятель по военной службе. Понимаете, я бывший военный, уже в запасе. Когда-то я служил на Черном море, а потом, после увольнения в запас, вернулся в родной город. На юге у меня осталось много друзей. Некоторым после ухода с флота удалось неплохо раскрутиться, как, например, Юре Савичеву. Спустя пять лет мы разыскали друг друга в социальной сети, и Юрка пригласил на лето в Крым мою семью. У него есть большая дача возле моря, и он обещал нам божественный отдых. К сожалению, моя жена не смогла поехать, в жару она особенно плохо себя чувствует – большое сердце, и климат Средней полосы как раз ей подходит. Один я тоже не люблю ездить, и на семейном совете было решено отправить в Крым Сережу. Мой сын заявил, что никуда не поедет без своей девушки Инны. Они вместе уже два года, познакомились в институте, и между ними сразу вспыхнула любовь. Услышав это, я перезвонил Юрке, и тот с радостью согласился принять Сережу и Инну. Девушка, разумеется, не возражала. В конце июля они рванули в Крым, прекрасно добрались и поселились на даче Савичева. Как говорится, ничто не предвещало беды, – он вытер лицо платком. – Юрка вместе со своей семьей – у него тоже сын, Максим, который помогает отцу в бизнесе, – старался, чтобы дети хорошо отдохнули.

«Я понимаю, сидеть все время на даче и спускаться к одному и тому же пляжу скучно, – сказал он Сергею. – Один мой приятель – владелец турбазы «Орлиное гнездо» в горах. Почему бы вам не отдохнуть там хотя бы недельку, и притом совершенно бесплатно? Крымские горы тоже очень красивые. Освойте их и вернетесь назад. Эта дача в вашем распоряжении хоть целое лето».

По его словам, Сергей и Инна обрадовались возможности сменить обстановку и обосновались на турбазе. Два дня Сергей звонил нам регулярно и рассказывал, как интересно они там проводят время – познакомились со своими ровесниками, ребятами из стран СНГ, и ходили в походы. Мы с матерью радовались, но как оказалось, рано. А потом наш сын пропал. Он не выходил на связь несколько дней. Я позвонил Юрке. Он тоже беспокоился и успокаивал себя только одним: ребята в походе, в таком месте, где связь отсутствует. После разговора со мной Савичев позвонил другу на турбазу, и тот ошарашил его ответом: Сергея забрали в милицию. Наверное, его мобильный разрядился, и местные стражи порядка не разрешают позвонить родным. Юрка поднял все свои связи и узнал, где находится Сережа. Он пришел к нему с адвокатом, и мой сын рассказал печальную историю. В тот день они с Инной не пошли в поход со всеми, потому что решили побыть вдвоем. Ребята захотели сами полазать по скалам. Они давно присмотрели место, где, спустившись с горы, можно было попасть в каньон, а потом в долину. Утром Инна и Сергей запаслись необходимым снаряжением и отправились в поход. Я не знаю, что произошло, возможно, они плохо закрепили веревку, когда спускались по горе, но ребята покатались по склону. Инне удалось зацепиться за кусты на первом выступе, Сережа пролетел дальше. Сын сказал, что неизвестно откуда взявшееся на горе дерево замедлило его падение, и он застрял в его ветвях, как Шурик в фильме «Кавказская пленница». Инна выбралась наверх и кинула ему веревку. Им повезло, что они упали не в пропасть и что скала была не голая, а в выступах. Сережа спасся с помощью девушки. Наверное, находясь в шоковом состоянии, сын не чувствовал боли, но, оказавшись наверху, потерял сознание. Лодыжка пра-

вой ноги распухла и посинела. Идти дальше Сережа не смог. Инна попыталась тащить его, но сдалась и предложила: «Давай я сбегаю к дороге и позову на помощь».

Сын не хотел отпускать ее одну, однако другого выхода не было.

«Будь очень осторожна!»

Девушка только махнула рукой. От дороги они добирались не более двадцати минут со снаряжением и продуктами.

«А сейчас я побегу налегке, – заверила она его. – Самое большее через полчаса я вернусь».

Сергей устроился поудобнее на земле и принялся ждать. Когда подруга не появилась через два часа, сын забеспокоился, соорудил из палки нечто вроде костыля и двинулся в путь. Вернее, попытался это сделать. Боль в ноге была такой нестерпимой, что Сергей терял сознание и падал на землю. В конце концов он отказался от этой затеи и устроился под кустом в надежде, что Инна появится. Однако девушка не появилась. Сын прождал ее до позднего вечера, снова попытался подняться и снова упал. До утра он мучился, лежа на сухой траве, а потом опять предпринял попытку двигаться, но теперь Сергей не шел, а полз. Небольшое расстояние он преодолел за пять часов, потому что от боли сознание иногда покидало его, а придя в себя, он подолгу собирался с силами. Наконец ему удалось вылезти на дорогу, где его подобрал грузовик, и водитель доставил парня на турбазу. Все это время Сережа тешил себя надеждой: а вдруг Инна передумала и направилась в сельскую больницу или на турбазу, чтобы привести помощь оттуда? Но все равно она давно должна была прийти за ним. Однако там ее тоже не оказалось. Никто из их друзей не видел девушку. Сын не находил себе места и потребовал, чтобы вызвали милицию. Милиция не заставила себя ждать, примчалась даже раньше «Скорой» и сразу предъявила ему обвинение. С турбазы его увезли в СИЗО. Мой мальчик даже не успел позвонить ни Юре, ни мне. Следователь не поверил ему, и сейчас Сережа ожидает суда.

Катя наморщила лоб:

– Постойте, но если он не причастен к ее исчезновению, почему обвинили именно его?

Она могла пропасть по дороге.

Виктор Викторович пожал широкими плечами:

– Надо спрашивать у следователя. Мой друг от него тоже ничего не добился. Ему только сказали, что, по их версии, Сергей заманил ее в горы, попытался изнасиловать, девушка сопротивлялась, дело дошло до драки, в ходе которой он ее и убил, а труп сбросил в какую-нибудь пропасть. Следователь аргументировал это тем, что сын был весь в синяках, царапинах и ссадинах.

– Но ведь его рассказ объясняет происхождение всех повреждений, – удивилась журналистка. – А откуда взялась сломанная нога? Он ведь не симулировал?

– Следователь считает, что в ходе борьбы они могли покалечиться оба, – пояснил мужчина.

– А адвокат? Он на чьей стороне? – поинтересовалась Зорина.

Маратов смущенно закашлялся:

– А вот тут и вовсе не понятно. Савичев сказал мне, что нанятый им защитник отказался вести дело моего сына.

– Вы верите своему Сергею? – осторожно спросила Катя. – Видите ли, возможно, против него имеются веские доказательства.

Виктор Викторович затряс головой:

– Это полный бред, понимаете? Мой мальчик обожал Инну и никогда не тронул бы ее и пальцем. Зачем насиловать ее фактически накануне свадьбы? Они собирались подать заявление по приезде.

– Жара, интимная обстановка, крымское вино могли сыграть с ним злую шутку, – предположила Зорина.

Маратов замахал руками:

– Я же сказал: это полный бред. Мой Сережа не употреблял спиртное в больших количествах. Вероятно, он и выпил бокал, как вы выразились, хорошего крымского вина, но чтобы потерять голову, нужно употребить намного больше. А в интимной обстановке они оставались с Инной не раз. Они любили встречаться на нашей даче. Согласитесь, там их тоже никто не тревожил. И необязательно для своих темных замыслов выбирать крымские горы.

Журналистка молчала. Виктор Викторович дотронулся до ее руки:

– У меня тоже есть небольшой бизнес. Ради сына я готов его продать и полностью оплатить вам поездку в Крым. Уверен: вы проведете достойное расследование.

– Но... – начала Катя.

Но он ее перебил:

– Вы спасете не только моего мальчика, которому пытаются сломать жизнь, вы спасете и мою жену, – Маратов стал задыхаться и расстегнул ворот белой рубашки. – Я уже сказал: у нее большое сердце. К сожалению, как мы ни пытались от нее скрыть это ужасное происшествие, Нина все узнала. Сейчас она в больнице в тяжелом состоянии, – он с надеждой посмотрел на Зорину. – Иногда говорят, что больным становится лучше, когда им приносишь хорошую весть. Это как раз мой случай. Помогите, Катюша! Вы извините, что я вас так называю...

Журналистка махнула рукой:

– Ничего страшного.

Виктор Викторович с надеждой заглянул ей в глаза:

– Вы поможете мне? Я все оплачу. Насчет жилья тоже не беспокойтесь. Я говорил с Юрой, и он предоставит вам комнату на своей даче. Там, где жили Сергей и Инна, – он вздохнул. – Вы не оставите меня в моей беде?

Катя покачала головой:

– Ну, хорошо, пожалуй, я займусь делом вашего сына. Но предупреждаю, – твердо сказала она, – я ничего не могу обещать. Ну, вы сами понимаете... Если окажется, что Сергей все-таки виновен...

Маратов перебил ее:

– Не окажется. Этого просто не может быть! Мне подсказывает отцовское сердце: мальчик попал в какую-то историю, и теперь его пытаются подставить. Только не спрашивайте, кто и зачем. Я понятия не имею.

Зорина кивнула:

– Хорошо. Я сделаю все от меня зависящее.

Мужчина встал со стула и достал из кармана бумажник:

– Вот, здесь деньги на билеты и на проживание.

Зорина отстранила его руку с бумажником:

– Я согласна, но мой шеф Анатолий Сергеевич должен дать добро на мою поездку. Наша газета не оплачивает командировки в другое государство. Мне придется брать отпуск за свой счет.

Виктор Викторович попытался улыбнуться:

– Он разрешит вам... Мне приходилось общаться с Пенкиным, и ваш главный редактор показался мне отзывчивым человеком.

Зорина улыбнулась в ответ и поднялась:

– Подождите меня здесь. Думаю, вы правы. Однако пока Анатолий Сергеевич не даст добро, мы не можем считать дело решенным.

Маратов закивал:

– Я понимаю.

Журналистка вышла в коридор. Редакция, как всегда, жила своей жизнью. Коллеги бурно обсуждали новости и последние статьи, пили кофе и чай. Худенькая секретарша Пенкина подмигнула ей:

– К нашему?

– Да. Он у себя?

– У себя, – подтвердила Рита. – Ты по какому вопросу?

– Хочу взять отпуск за свой счет, – пояснила Катя.

Симпатичное скуластое лицо секретаря посерьезнело:

– Что-то с дочкой?

Зорина замахала руками:

– Бог с тобой, с Полинкой все нормально. Я хочу заняться расследованием одного дела, и мне предстоит ехать в Крым.

– В Крым? – глаза Риты заблестели. – Везучая ты, Катюшка! А я дура... В свое время замуж в шестнадцать лет вышла и учиться бросила. А могла ведь тоже журналистом стать и за границу ездить...

– У тебя еще не критический возраст для учебы, – усмехнулась журналистка. – Захочешь – начнешь грызть гранит науки.

Секретарь покачала головой:

– Не получится. У меня трое сорванцов растут. И муж без меня сам себе обед не разогреет. За мужиками нужен глаз да глаз!

Катя собралась возразить, но тут дверь открылась и на пороге показался Анатолий Сергеевич, довольно крупный мужчина приятной наружности.

– Что за шум, а драки нет? – полюбопытствовал он.

Зорина вытянулась по струнке:

– Разрешите обратиться, товарищ начальник.

– Разрешаю, – согласился Пенкин.

– За границу она рвется, – пошутила Рита. – Отпустите?

Главный развел руками:

– Если по важному делу – отчего ж не отпустить? Проходи, Катерина, и изложи мне свою просьбу. – Он пропустил женщину в кабинет. – Присаживайся.

Зорина примостилась возле стола главного редактора.

– Сегодня ко мне пришел один человек, – начала она, – Виктор Викторович Маратов.

Анатолий Сергеевич наморщил лоб:

– Знакомая фамилия. Кажется, у него небольшая строительная фирма. Твой коллега Кирсанов писал о нем статью. Вроде этот Маратов неплохой мужик. И чего он от тебя хотел?

– У него приключилось несчастье с сыном, – пояснила журналистка. – Парень поехал отдыхать со своей девушкой в Крым. Они поселились на турбазе, в один прекрасный день пошли в поход вдвоем и чуть не свалились в пропасть. Сын Маратова сломал ногу и не мог идти. Девушка побежала за подмогой, и больше ее никто не видел. Милиция сразу арестовала парня по подозрению в убийстве. Безутешный отец хочет, чтобы я восстановила справедливость.

Пенкин нахмурился:

– А ты-то сама веришь в невиновность парня?

Журналистка пожала плечами:

– Наверное, чтобы сделать какие-либо выводы, мне не хватает информации. Если все случилось так, как рассказал Маратов, парень не виноват. Однако от него почему-то отказался адвокат, нанятый другом Маратова, а следователь не усомнился в его виновности. Это настораживает. Если его подставляют, то кто и зачем? Сергей не местный, и предположение, что кто-то мстит ему, вызывает сомнения.

– Значит, парень виноват, – сказал редактор.

Катя подняла брови:

– Для того чтобы разобраться, мне и нужно ехать в Крым. Отпустите?

Пенкин ухмыльнулся:

– Да чтобы я тебя и не отпустил! Разве такое может быть? Признаюсь, в нашей газете давно не было интересных статей. Возможно, благодаря тебе мы забацаем превосходную статью на несколько номеров. Количество подписчиков резко возрастет. Когда думаешь выезжать?

– Как можно скорее, – сказала Зорина. – Сегодня поеду за билетами.

– А как с жильем? – любопытствовал Анатолий Сергеевич. – Остановишься у Крошина?

Крошин был отцом погибшей журналистки Тамары, смерть которой показалась Кате подозрительной. Журналистка выехала в Севастополь и там, наткнувшись на важную информацию, вычислила убийцу. Благодарный отец считал себя обязанным женщине и был готов исполнить любую ее просьбу.

– У Крошина не получится, – проговорила Катя. – Квартира его дочери находится в Севастополе, а мне предстоит работать в Южноморске. Оттуда до Севастополя пять часов езды. Согласитесь, далековато.

– Верно, далековато, – не стал спорить редактор. – Хорошо, Катерина, пиши заявление. Я все завизирую.

– Спасибо, – поблагодарила его женщина. Она вышла в приемную и попросила у Риты чистый лист. Та с готовностью выдернула его из принтера:

– Пиши, пиши, дорогая. Привезешь мне морские камешки и ракушки. Мой сын давно просил, чтобы я где-нибудь нашла их.

– Хорошо, – Катя улыбнулась и села за стол. Она быстро написала заявление на отпуск за свой счет, и Анатолий Сергеевич поставил под ним размашистую подпись.

– Иди собирайся, – разрешил он подчиненной, и Зорина не заставила себя упрашивать. Взяв из кабинета сумку, она достала мобильный и позвонила мужу:

– Привет.

– Привет, – откликнулся Скворцов. – Как дела?

– Костик, меня отправляют в Крым для проведения журналистского расследования, – сказала ему супруга.

Майор крякнул:

– Вот, значит, как. А про меня никто и не подумал.

– Если ты имеешь в виду меня, я прежде всего подумала о тебе, – усмехнулась журналистка. – Если Кравченко тебя отпустит, давай рванем вместе. Отец парня, который дал задание выволить его сына из СИЗО, оплатил мне дорогу. Тебе на билеты деньги насобираем.

Костя вздохнул:

– Да какое там... Полковник ни за что не разрешит мне уехать сейчас. В нашем городе участились случаи ограбления машин, и он горит желанием как можно скорее поймать преступника.

– А если вы поймаете его, а я еще не закончу расследование, ты ко мне приедешь? – поинтересовалась Катя.

– Наверное, но обещать ничего не могу, – ответил Скворцов. – Так ты сейчас на вокзал?

– Да, – подтвердила Катя. – Потом поеду на дачу. Поезд на Симферополь отходит завтра в одиннадцать. Милый, давай там и переночуем.

– Не возражаю, – отозвался майор. – До встречи.

Зорина спрятала телефон в сумочку, вышла из редакции и поймала такси. Водитель довез ее до вокзала за считанные минуты. Журналистка полчаса постояла в очереди, и ей удалось при-

обрести билет до Южноморска на следующий день. Расплатившись с кассиром, она направилась на остановку маршруток. Нужная ей машина подошла довольно быстро, и Катя села в нее и доехала до дачного кооператива. Идя по проселочной дороге, Зорина с улыбкой вспоминала, что рассказывала ее мать о даче.

– Мне казалось, я не смогу работать на земле, – говорила женщина. – И я постоянно повторяла мужу: у нас, возможно, будет машина, когда мы накопим на нее, но никогда не будет дачи. Заруби себе на носу. Вы представляете, он приобрел участок, не посоветовавшись со мной, и долго не решался мне об этом сказать, – при этих словах отец Кати начинал загадочно улыбаться. – Однажды он все же решился и произнес: «У нас на работе давали участки, и я тоже взял. Все брали». – «Не знала, что ты мечтаешь со мной развестись, – тут же ответила я. – А если не мечтаешь, избавься от него немедленно». Муж помолчал немного и проговорил: «Хорошо, я сделаю, как ты хочешь, но прошу тебя об одном: хотя бы взгляни на место, где он находится. Больше мне ничего не нужно». Я сжалась над ним и приехала сюда. Красота окружающей природы очаровала меня. В общем, участок остался нашим.

Катя была уже достаточно большой, когда родители задумали строиться, и помнила, как они выезжали сюда каждые выходные. На пустом месте возник небольшой двухэтажный домик, голую землю засадили фруктовыми деревьями и кустами. Со временем отец пристроил веранду, на которой семья очень любила пить чай. По вечерам летом они ходили купаться на чистое озеро.

– Здорово, когда у человека есть место, где бы он мог отдохнуть душой, – тихо сказала журналистка и открыла калитку.

Мама, как всегда, возилась на огороде. Полина с деловым видом стояла возле нее и подавала инвентарь. Увидев Катю, девочка вскрикнула и побежала к ней.

– Где моя маленькая помощница? – Зорина схватила дочурку на руки. – Как же я по ней соскучилась!

Катина мама заулыбалась:

– Ты подросла как раз вовремя. Сегодня у нас на обед окрошка. А Костя не приедет к обеду? Это блюдо он любит так же, как и голубцы.

– Он приедет вечером, – Зорина опустила девочку за землю и взяла ее за ручку. – А где папа?

– Отправила в магазин за хлебом и арбузом, – пояснила женщина. – А вы пока мойте руки и идите к столу.

Журналистка повела девочку к умывальнику. Мама последовала за ней. Потом женщины принялись накрывать на стол. Катин отец подошел как раз к тому моменту, когда они разливали окрошку по тарелкам.

– Здравствуй, дочурка, – он поцеловал Зорину в щеку. – Освободилась раньше?

Журналистка опустила глаза:

– Я все оттягивала этот момент, но больше тянуть некуда. Папочка, мамочка, мне стыдно об этом говорить, но завтра я вынуждена уехать в Крым для проведения журналистского расследования.

Лица родителей не помрачнели.

– Это здорово! – отозвался отец. – Ты ведь и не отдыхала как следует. А тут представилась такая возможность. Поезжай, дочурка!

Мама обняла Катю:

– Конечно, поезжай, за Полиной мы приглядим.

– Но я еду туда не отдыхать, – попыталась объяснить Катя, но папа замахал руками:

– Да ты никак оправдываешься? Поезжай со спокойной душой. Ты заслужила эту поездку. Только будь осторожна, детка.

На глаза Кати навернулись слезы. Как хорошо иметь таких родителей – понимающих, любящих, готовых всегда прийти на помощь!

– Сегодня я перекопаю вам весь огород, – сказала она. – Даю слово.

Глава 2

На следующий день Костя посадил жену в поезд на Симферополь и дал последние напутствия:

– Смотри у меня там, курортных романов не заводи. А то знаю я вас, красивых женщин. Не успеете вырваться из-под крыла мужа, как сразу глазки другим строите.

Катя расхохоталась:

– Будет ли у меня время, чтобы строить эти самые глазки? Да, Маратов оплатил мне дорогу и проживание, но его деньги тоже когда-нибудь закончатся. Поэтому мне нужно уложиться в определенный срок.

Скворцов прижал ее к себе:

– Да шучу я, разве ты не видишь? И, честно признаться, страшно за тебя волнуюсь. Думаешь, я не понимаю, что ты туда едешь работать? Только прошу тебя, – он отстранил жену и взглянул в ее голубые глаза: – Обещай, что будешь осторожна.

– Обещаю, дорогой, – сказала Зорина. – Не волнуйся, все будет хорошо.

Полная пожилая проводница с медно-красными волосами крикнула прокуренным голосом:

– Граждане провожающие, покиньте вагон! Граждане пассажиры, займите свои места!

Майор снова прижал к себе жену:

– Ну, до свидания, дорогая.

– До свидания, родной.

Они поцеловались, и женщина зашла в вагон. Зорина любила уединение и с ужасом думала о какой-нибудь словоохотливой соседке, которая будет донимать ее до самого Симферополя, но, на ее счастье, в купе оказалась компания из трех девушек, бросивших свои вещи на полках и убежавших в другое купе, где, наверное, разместились их приятели или приятельницы. Толстая проводница проверила билеты и принесла белье. Журналистка застелила полку, присела на матрас и стала смотреть в окно. Она любила этот пейзаж, когда картины сменяли одна другую – картины, запечатленные на полотнах великих художников. Женщина любовалась то красивыми хвойными лесами, то озерами, то полями и множеством других не тронутых цивилизацией мест. Неповторимая, чарующая и спокойная красота смешанных лесов, березовых рощ, перелесков, полей, медлительных рек успокаивала. Она прилегла и открыла книгу, захваченную в дорогу, – детектив Элизабет Джордж. Катя совсем недавно открыла для себя эту писательницу и с удовольствием погрузилась в чтение талантливых романов. Это действительно был новый стиль написания детективов, понравившийся Зориной. Она сразу увидела: автор много и плодотворно работала над книгой. Описания природы поражали красочностью. Энциклопедические знания восхищали. И тем не менее автор строго выдерживала сюжетную линию и держала в напряжении. Даже самый незначительный, на первый взгляд, персонаж мог стать ключевым для разгадки тайны. За чтением книги журналистка не заметила, как подошло время обедать. Она заказала стакан чая и достала пакет, который заботливая мама набила всякой снедью. Здесь были и фрукты, и овощи, и неизменные бутерброды, и жареная курица. Молодая компания либо не торопилась утолять голод, либо прочно обосновалась в другом купе. И это радовало. Зорина не любила есть у всех на глазах, поэтому часто пренебрегала обедом или ужином в поездах. Однако сейчас все купе было в ее распоряжении. Женщина прекрасно пообедала, позвонила домой и справилась о Полинке, звякнула мужу и Маратову, а потом снова погрузилась в чтение. Часы в дороге летят быстро, вскоре стемнело, и журналистка погрузилась в сон. Когда Катя проснулась, поезд уже мчался по выжженной крымской земле. Судя по брошенным вещам, молодые соседи не появлялись. Толстая проводница с заспанными глазами открыла дверь:

– Скоро ваша остановка.

– Спасибо, – поблагодарила журналистка и принялась собираться. Она наскоро позавтракала, умылась, причесалась и села на полку в ожидании станции.

– Южноморск! – громогласно объявила проводница.

Зорина схватила набитую вещами спортивную сумку и кинулась к выходу. Стоявший у двери соседнего купе молодой симпатичный мужчина улыбнулся журналистке:

– Может, помочь?

– Спасибо, меня встретят, – отозвалась Катя и продолжила движение.

Парень покосился на обручальное кольцо:

– Муж?

– А вам до этого есть дело? – поинтересовалась Зорина.

Он покачал головой:

– Вот, захочешь сделать добро – пожалеешь.

Журналистка почувствовала угрызения совести:

– Извините. Но меня действительно встретят.

Мужчина махнул рукой:

– Ладно, желаю удачи.

Поезд остановился на маленьком сером вокзале. Кроме Кати, еще три человека собирались выходить в Южноморске. Когда Зорина спустилась на перрон, к ней подскочил юркий черноволосый паренек с раскосыми темными глазами.

– Скажите, вы журналистка Екатерина Зорина? – поинтересовался он.

Женщина кивнула:

– Да это я. А кто вы?

– Я водитель Савичева, – пояснил он. – Меня прислали вас встретить. – Парень выхватил из ее рук сумку: – Пойдемте со мной.

Он подвел ее к большому серебристому джипу:

– Садитесь, пожалуйста.

Она присела рядом с водителем.

– Шеф приказал везти вас на дачу, – произнес паренек. – Там все приготовлено. Юрий Петрович и его сын Максим ждут вас.

– Это приятно слышать. – Больше всего Зориной хотелось принять ванну и выпить чашку кофе.

Машина сорвалась с места и помчалась по дороге. Журналистка прикинула к окну. Она обожала морские пейзажи и сейчас с удовольствием смотрела на синевшее вдалеке море. Автомобиль свернул влево и стал подниматься в гору.

– Их дача за городом, – бросил водитель, жуя жвачку. – Кстати, в очень красивом месте. Только богатые люди могут позволить себе такое.

– А вы в курсе, какой бизнес у Савичева? – полюбопытствовала журналистка.

Шофер кивнул:

– Разумеется. У него строительная фирма. Они имеют какие-то дела с Маратовым, поэтому Юрий Петрович согласился принять его сына, а сейчас помогает защитить его.

Катя посмотрела на собеседника:

– Что вам известно?

Водитель нервно заморгал:

– Почему вы решили, что мне что-то известно?

– Но вы сами обмолвились о сыне Маратова, – не растерялась Зорина.

Паренек озадаченно почесал затылок.

– Разумеется, я знаю, что его задержали, – проговорил он. – Но ни в коей мере не беру на себя ответственность заявлять, что мне что-либо известно. И вообще, если шеф пригласил вас, значит, никому ничего не известно, верно?

Его хитрый ответ озадачил журналистку. Почему он поспешил ее заверить, что не в курсе происходящего? Просто потому, что это правда, или шофер боялся сболтнуть лишнее?

– Да, наверное, вы правы, – успокоила его женщина. – Я здесь действительно для этого.

– А посему наслаждайтесь нашими крымскими красотами, – посоветовал водитель. – Потом вы будете заняты и вряд ли полюбуетесь на божественную природу.

Катя решила внять его совету и снова приткнулась к окну. Машина поднималась в гору по серпантинной дороге. Внизу, с левой стороны, плескалось лазурное море, а справа, у подножия скалы, покрытой жидкой растительностью, примостились коттеджи.

– Дача Савичева поразит ваше воображение, – сказал шофер. – По сравнению с ней эти домики выглядят сараями.

Зорина улыбнулась:

– Это просто здорово, что я поживу в таком месте.

– Верно, – согласился шофер. – Вы уже можете видеть дачу. Вон, дом на плато.

Журналистка увидела большой белый дом с красной крышей за огромным забором. Он стоял особняком от остальных коттеджей и представлял собой два трехэтажных корпуса, соединенных застекленной верандой. Водитель притормозил у черных ворот, вышел из машины и нажал кнопку звонка. Ворота тотчас распахнулись, и накачанный охранник в серой униформе раздвинул створки для проезда автомобиля. Паренек загнал джип в уютный дворик с бассейном, скамейками и столиками. Зеленая травка на газонах радовала глаз. Экзотические цветы издавали божественный аромат. Женщина подумала: «Крымская природа еще никак не отреагировала на приход осени». Деревья на склонах горы не тронула желтизна, трава выглядела свежей. С моря дул легкий ветерок, но в воздухе разливалось тепло.

– Приехали, – сказал шофер и помог Кате выйти.

Навстречу уже спешил хозяин – плотный загорелый светловолосый мужчина небольшого роста в белых брюках и рубашке. Его открытая белозубая улыбка понравилась Зориной.

– Значит, вы знаменитая журналистка Екатерина Зорина? – он крепко пожал ей руку. – А я Юрий Петрович Савичев. Мой друг мне все уши прожужжал: дескать, вы творите чудеса и поможете нашему Сергею. Такому гостю я готов предоставить загородный дом. Отдохните с дороги и выпейте чайку. Мы накрыли для вас вон тот столик, – Юрий Петрович взял ее за руку и повел к столу, на котором высилась горка бутербродов, дымились чайники. – Присаживайтесь.

– Огромное вам спасибо, но сначала я хотела бы немного привести себя в порядок, – попросила женщина.

Савичев кивнул:

– Как же я раньше не догадался! Это нам, мужикам, лишь бы скорее набить свое брюхо и выпить. А вы, женщины, заботитесь о чистоте. Это похвально. Арсений, – обратился он к охраннику, – покажи Екатерине ее комнату.

Мощный Арсений выдавил улыбку, которая смахивала на гримасу боли, и повел журналистку в дом. Катя ожидала увидеть чудеса европейского дизайнера, но скромность обстановки ее поразила. В большой комнате, явно гостиной, не было ничего лишнего – буфет, большой стол, впрочем из дорогого дерева, стулья, диван, кресла, плазменный телевизор и кондиционер. Охранник поднялся на второй этаж и распахнул дверь одной из комнат:

– Это ваша.

Зорина поблагодарила его и вошла внутрь. Здесь тоже не было ничего лишнего – только кровать, стол со стульями, маленький холодильник, кондиционер, телевизор, на сей раз не плазменный, и душевая комната со всеми удобствами, даже с биде. Журналистка с радостью

посидела в ванне, с наслаждением смывая с усталого тела дорожную пыль, облачилась в легкие голубые джинсы и белую футболку, причесала свои белокурые волосы, подкрасилась и, оглядев себя, осталась довольна.

– Теперь можно и пообщаться с мужчинами, – пошутила она, брызнула на себя духами «Черутти» и вышла на участок.

Юрий Петрович терпеливо ждал ее за столом, но не один, а со светловолосым парнем, очень на него похожим. Увидев гостью, он развел руками:

– А я уже начал беспокоиться, куда вы пропали! Ну не растворились же в воздухе!

Катя расхохоталась:

– Это невозможно. Я давно не созерцала такую красоту. Последний раз мы приезжали сюда с мужем четыре года назад, вернее, не совсем сюда, а в Мидас. Один знакомый так же, как и вы, предложил пожить на его даче.

Савичев хлопнул в ладоши:

– Держу пари, вы не отдыхали.

Зорина кивнула:

– Да, хотя я и не собиралась ничего расследовать. Но получилось по-другому.

Мужчина повернулся к молодому человеку, который смотрел на журналистку во все глаза:

– Познакомьтесь, это мой сын Максим, моя правая рука. Несмотря на молодость, во многом он уже разбирается лучше меня.

Максим снисходительно поклонился. Катя взглянула в его синие глаза и вздрогнула. Они были холодные как лед.

«С этим парнем нужно быть осторожной», – подумала она, но вслух сказала:

– Максим, наверное, ровесник Сергея Маратова.

Молодой человек развел руками:

– Кажется, я старше на два года. А впрочем, не выяснил – не получилось. Видите ли, мы почти не общались с Сережей, и теперь я жалею об этом. Возможно, если бы мы подружились, с ним бы не случилось этого несчастья. Я был бы рядом и отвел бы от него беду.

Отец положил руку ему на плечо:

– Что ты такое говоришь, сынок? Ты же сам жаловался мне, что Сережа не хочет с тобой общаться из-за Инны. Твоей вины здесь нет. Парень оказывал внимание своей девушке.

Максим опустил голову:

– Это правда. Сережа никого не видел, кроме нее.

– Значит, он любил эту девушку? – поинтересовалась Катя.

Мужчины дружно ответили:

– Конечно.

– И вы не верите в его виновность? – уточнила Зорина.

Юрий Петрович крикнул:

– Ясно, как день, что сын моего друга ни при чем. На турбазе случилось какое-то недоразумение, которое не смогла раскрутить наша доблестная милиция. Я надеюсь на вас, Катюша.

– Я постараюсь оправдать ваши ожидания, – вздохнула Зорина. – Но почему нанятый вами адвокат отказался защищать Сергея?

Савичев пожал плечами:

– А вот это мне до сих пор непонятно. Василия Борисовича Давиденко – так его зовут – я знаю давно. Он прекрасно зарекомендовал себя и выиграл не одно дело.

– Как он сам объяснил свой отказ? – продолжала спрашивать журналистка.

Юрий Петрович щелкнул пальцами:

– Да как-то странно. Его, видите ли, убедил следователь Поленов, и он не хочет браться за дело, которое проиграет.

– Какие же он привел доказательства виновности Сергея? – любопытствовала Катя.

Юрий Петрович хмыкнул:

– Те же, о которых говорил мне и следователь. Поверьте, Катя, из его уст все звучало крайне неубедительно, этот человек умеет ловить на слове и смотреть в корень. Вообще, если бы я не был знаком с Давиденко, у меня бы сложилось впечатление, что он чего-то или кого-то боится.

Зорина откинулась на спинку стула:

– Кого же он может бояться, имея такого покровителя, как вы?

Савичев скривился:

– Я не хозяин полуострова, моя дорогая. Есть люди и могущественней меня. Однакостораживает, что таким людям зачем-то понадобился приреченский студент.

– Вот именно, – согласилась женщина. – Это более чем странно!

– А вот следователь почему-то так не считает, – нахмурился Юрий Петрович. – Для него все было ясно с самого начала. Хотя что мне вам говорить? Есть гады, которые рады закрыть дело и хватают первого попавшегося.

– Девушку, как я поняла, так и не нашли, – задумчиво произнесла Катя. – Где же она может быть, по-вашему?

Хозяин закашлялся:

– Да где угодно. Впрочем, тот же самый следователь Поленов полагает, что в крымском лесу с ней ничего не могло случиться, как и на дороге, где она ловила машину.

– А вы считаете иначе? – спросила Зорина.

Савичев кивнул:

– Разумеется! Лес есть лес, хоть это не тайга. Знаете, в начале лета в Крыму был такой случай. Туристка из далекого Санкт-Петербурга приехала в Крым на отдых. Но, как оказалось, крымские горы нерадушно приняли отдыхающую. Она решила спуститься с горы Куш-Кая на парашуте, подошла с группой приятелей к месту встречи с такими же желающими полетать, однако в самый последний момент испугалась и сказала: «Знаете, ребята, пожалуй, я подожду вас внизу».

Они, разумеется, не были против. Девушка отправилась вниз, и больше ее никто не видел. Сорваться в пропасть она не могла, по дороге и пропасти-то нет, только тот же пресловутый крымский лес. Ее друзья припомнили, как проходили мимо заброшенной воинской части. Спасатели, волонтеры, лесничие неустанно прочесывали огромную территорию, опросили множество людей, но безрезультатно – она как в воду канула. Почему же в случае с Инной нужно обязательно обвинить этого бедного парня?

– Папа, – вдруг перебил его Максим, – своими разговорами мы мешаем Екатерине поесть. Вы не съели еще ни одного бутерброда и даже чай не допили!

– Спасибо, я еще не проголодалась, – Зорина отставила чашку. – Юрий Петрович, давайте поговорим о деле. Я не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством и прохлаждаться на вашей даче неопределенное время. Мне хотелось бы как можно скорее увидеть Сергея.

Савичев наморщил лоб:

– Я узнаю, кого ему дали взамен Давиденко, наверняка общественного защитника. Впрочем, и среди них попадаются толковые ребята. – Он встал. – Одну секунду, я сделаю звонок.

Зорина посмотрела на Максима:

– А в чем выражалась любовь Сергея к Инне?

Молодой человек провел рукой по смуглому лицу:

– Он старался быть с ней каждую минуту... Жил ею... Знаете, это трудно объяснить словами. Ему было хорошо только с ней.

– А ей с ним? – спросила журналистка.

Максим помедлил:

– Думаю, и ей с ним. Иначе она вряд ли находилась бы рядом.

Катя собиралась еще что-то спросить, но в их беседу вклинился Юрий Петрович:

– По своим каналам мне удалось выяснить, кто назначен его адвокатом, – сказал он. – Это некий Сабанов Олег Иванович. Я никогда не слышал о нем и не могу ничего сказать – ни плохого, ни хорошего. Если хотите, Катя, мы можем прямо сейчас отправиться к нему, и вы побеседуете о том, как пообщаться с задержанным.

– Спасибо, – поблагодарила Зорина. – Юрий Петрович, мне потребуется машина.

– Я могу предоставлять в ваше распоряжение своего водителя Эдика, – ответил хозяин. – Он имел честь познакомиться с вами сегодня.

Журналистка покачала головой:

– Лучшего водителя, наверное, не сыскать, однако мне предстоит много работы и разъездов. Кроме того, мне нужно побыть одной – так лучше думается. В общем, вы, наверное, поняли, куда я клоню...

– Вы водите машину? – полюбопытствовал Юрий Петрович.

Катя кивнула:

– Да.

– Давно?

– Восемь лет, – отозвалась Зорина.

Савичев всплеснул руками:

– Солидный стаж. Что вы скажете о «Дэу-Ланос»? Она без дела простаивает в гараже, все не найду времени продать. Вы могли бы воспользоваться ею. Доверенность сделаем сегодня. Я позвоню своему нотариусу.

– Еще раз спасибо, – поблагодарила Зорина. – О лучшем я и не мечтала!

Савичев еще раз поднес к уху телефон:

– Денис? Ты свободен? Приезжай ко мне немедленно. Мне нужно оформить доверенность на одну очаровательную особу. Да, я тебя жду, – он повернулся к журналистке. – Денис обитает неподалеку, у него офис в двадцати минутах езды на автомобиле. Когда он оформит на вас доверенность, мы отправимся к адвокату.

– Вы волшебник, – откликнулась Катя.

– А теперь, дорогая гостья, наливайте чай, – невзирая на протесты, Савичев налил в ее кружку заварку и кипяток. – И берите бутерброды. Я решил все ваши проблемы, во всяком случае пока, и вы просто обязаны подкрепиться.

Зорина покорно взяла бутерброд с семгой.

* * *

Нотариус, маленький черноволосый мужчина лет тридцати пяти, судя по всему, татарской национальности, продемонстрировал белые ровные зубы:

– Я все понял, Юрий Петрович. Сделаем в лучшем виде. Пишите.

Через десять минут все было закончено. Савичев пожал журналистке руку:

– Поздравляю. Теперь вы почти хозяйка моей машины.

– Я никогда не забуду, что это ваша машина, – заверила его Катя. – И за нее вы не беспокойтесь.

– Представьте себе, и не подумаю, – хозяин подмигнул женщине. – Спасибо, Денис, ты свободен. А сейчас, дорогая, выполняю вашу вторую просьбу. Мы поедем к адвокату Сабанову. Допивайте чай и доедайте бутерброд. Я бы отправил вас одну, но вы слишком долго будете искать адвокатский офис. Я же, на ваше счастье, знаю, где он.

– Да я ничего не имею против, – журналистка дожевала последний кусок бутерброда и сделала глоток. – Даже не знаю, что сказать в благодарность.

– Ничего не нужно, – поморщился Юрий Петрович. – Лучшей наградой для меня будет, если вы сможете освободить Сергея.

Они встали из-за стола.

– Вы не будете переодеваться? – Савичев придирчиво оглядел Катю. – Впрочем, можно этого не делать. Сегодня мы не выходим в свет, – он слегка сжал плечо Зориной, и она поймала злой взгляд Максима. – Пойдемте, моя дорогая. Сегодня вы поедете в джипе. Видите ли, меня знают в городе, и я не хотел бы, чтобы все обсуждали новость, почему я пересел на «Ланос».

– Слушаюсь и повинуюсь, – шутливо ответила журналистка. – Вы сами поведете машину?

– Да, – кивнул хозяин, – а в дороге мы пообщаемся с вами. Я тоже не люблю лишние уши.

Он галантно подвел свою даму к джипу и усадил на переднее сиденье, а сам уселся за руль. Автомобиль взревел и рванул с места.

– На все это время дача в вашем распоряжении, – сказал Савичев, когда они выехали на трассу. – Мы с Максимом будем навещать вас изредка, постараемся не беспокоить. Район у нас тихий, здесь живут люди не намного беднее меня, и бояться вам нечего. Однако на всякий случай я оставлю вам охранника Арсения. Готовить, правда, придется самой, но холодильник забит самыми разными продуктами.

– Понятно, – отозвалась женщина.

– Скажите, Катя, вы замужем? – поинтересовался Юрий Петрович.

– Замужем, – ответила Зорина.

– И вы счастливы в браке?

– Да, – призналась она.

Мужчина вздохнул:

– Как я вам завидую! Когда-то я тоже был счастлив в браке. Мы с Лилей прожили двадцать пять лет душа в душу, и – верите? – за все время я и не помышлял о другой женщине, – Савичев смахнул капли пота. – А потом она умерла от рака... И не помогли никакие деньги. Лиля очень любила ездить на дачу, и после ее смерти я поклялся, что порог этого дома не переступит ни одна женщина. Да и сын не приветствовал бы никакого другого – он был очень привязан к матери. Впрочем, другая мне и не нужна. Но давайте сменим тему, о жене мне всегда тяжело говорить, – Юрий Петрович бросил взгляд на пассажирку. – Вы когда-нибудь прежде бывали в Южноморске?

Катя покачала головой:

– Только в Мидасе, к сожалению.

– Наш город ничего особенного собой не представляет, обычный провинциальный курорт, – пояснил мужчина. – Он находится в просторной, самой большой на Южном берегу котловине, образованной плодородными долинами небольших горных рек, окаймленных горными массивами. Знаете, получилось так, что горы надежно прикрыли Южноморск от холодных ветров, и потому климат здесь, как и на всем Южном берегу, теплый. Море никогда не замерзает, в купальный сезон штормит редко. Кстати, он длится с конца мая по октябрь, что для вас, наверное, в диковинку.

Женщина улыбнулась:

– Это точно. Даже звучит странно – купаться до октября.

– Вот видите, – продолжал друг Маратова. – А еще у нас живут добрые и приветливые люди... Вам здесь понравится, – Савичев подрулил к большому девятиэтажному зданию. – Здесь находится офис адвокатов, – он остановил машину и помог Зориной выйти. – Будем надеяться, он никуда не ушел.

Они поднялись по ступенькам и открыли массивную деревянную дверь. Табличка с надписью «Адвокаты» сразу бросилась в глаза. Юрий Петрович вежливо постучал.

– Войдите, – раздался женский голос. Мужчина и женщина вошли в приемную. За компьютером сидела молодая девушка с огненно-рыжими волосами.

– Вы к кому? – поинтересовалась она.

Савичев улыбнулся:

– Мы к Олегу Ивановичу. Он на месте?

Секретарь кивнула:

– На месте. Как вас представить?

– Савичев Юрий Петрович.

Она встала. Журналистка обратила внимание, что девушка необыкновенно хорошо сложена – фигурка хоть сейчас на подиум.

– Одну минуту.

Тонкие высокие каблукки зацокали по паркету. Рыжая прошла в кабинет шефа. Вскоре оттуда раздался приятный мужской голос:

– Заходите.

Секретарь, посторонившись, пропустила гостей и покинула кабинет. Сидевший за столом черноволосый красивый молодой человек с миндалевидными темными глазами растянул губы в улыбке:

– Здравствуйте, Юрий Петрович. Встретаться мне с вами не приходилось, но я о вас слышал. Я знаю, что вы заинтересованы в оправдании моего клиента. Пожалуйста, присаживайтесь вместе с вашей очаровательной спутницей. Кто она, кстати?

– Девушка приехала из родного города Сережи – Приреченска, – ответил Савичев. – Она известная журналистка Екатерина Зорина.

Сабанов все понял:

– Очень приятно, Екатерина. Значит, параллельно со мной будете проводить свое расследование?

Катя наклонила голову:

– Если вы не против.

Олег Иванович расхохотался, показав ровные белые зубы:

– Я только за. Такая красивая женщина! Извините, вы замужем?

– Замужем, – отозвался за нее Юрий Петрович.

Олег хлопнул в ладоши:

– Надо же... Как только на пути попадается девушка моей мечты, она оказывается замужем. Просто не везет...

– Ваша секретарша – гарна дивчина, – усмехнулся Савичев.

Адвокат пожал плечами:

– Не совсем то, что мне нужно. Ну ладно, давайте перейдем к делу. Хотите чаю или кофе?

Зорина покачала головой:

– Мы только из-за стола.

– Ясно, – кивнул молодой человек. – Что вас интересует?

– Вы верите в невиновность своего клиента? – любопытствовала журналистка.

Быстрый ответ защитника ее порадовал:

– Разумеется. Как же можно отстаивать его и не верить?

– Но предыдущий адвокат... – начала Катя.

Сабанов досадливо махнул рукой:

– Предыдущий адвокат – козел, извините за выражение. Я виделся с ним, и он не привел ни одного мало-мальски убедительного аргумента, почему бросил это дело.

– Каковы у вас шансы на выигрыш? – спросил Савичев.

Олег хмыкнул:

– Сто к одному. Я общался со следователем, который вел это дело, неким Поленовым. Признаюсь, следователя хуже в нашем городе не существует. Этот Поленов мать родную готов

продать, чтобы скорее закрыть дело. Скажу честно, ему не удалось бы убедить в виновности парня и дворовую кошку за кусок колбасы. У него ничего нет, а значит, не будет и у прокурора.

– Но ведь этот Поленов должен был оперировать хоть какими-то фактами, – удивилась Зорина. – Иначе прокуратура не взяла бы дело. Что он вам говорил?

– Говорил: на момент пропажи Сергей последний, кто находился рядом с девушкой, это во-первых. Во-вторых, его рубашка испачкана в ее крови, а на спортивных штанах эксперт обнаружил следы спермы и биологические следы девушки. Значит, половой контакт имел место. Это он считает основным аргументом обвинения. Кроме того, имеются показания свидетелей, которые утверждают: Сергей неоднократно домогался девушки, но она ему отказывала.

Журналистка скривилась:

– Значит, главное – результаты биологической экспертизы. Если они действительно оба летели с горы, Инна наверняка тоже поранилась. А половые контакты могли иметь место... В наше время молодые люди редко встречаются просто так..

– Об этом он не хочет и слышать, – фыркнул Сабанов. – У него есть еще и «в-третьих». Поленов считает местность, по которой девушка побежала за помощью, совершенно безопасной. Поблизости, сказал он мне, много домов отдыха. Никто не рискнул бы напасть на Инну.

Катя дернула плечами:

– А если девушка поймала попутку? Она могла нарваться на кого угодно. Разве мало народу пропадает, садясь в незнакомые машины?

– Этот факт Поленов тоже отмел в сторону, – пояснил Олег. – В общем, он закусил удила. С ним бесполезно разговаривать. Но я пойду до конца, вы не беспокойтесь. Я выиграю это дело, в этом я абсолютно уверен.

Юрий Петрович пожал ему руку:

– Спасибо. Насчет денег не беспокойтесь. Все ваши расходы будут оплачены.

Адвокат поморщился:

– Не стоит и говорить об этом. Мне платит государство.

– Вы не могли бы помочь мне встретиться с вашим клиентом? – спросила Катя.

– Разумеется, – согласился Олег. – Давайте завтра утром, если не возражаете. Сегодня, к сожалению, у меня две важные встречи.

– Хорошо, – кивнула женщина. – Дайте номер вашего телефона. Я еще не приобрела сим-карту и позвоню вам сама.

Сабанов дал ей свою визитку:

– Звоните в любое время.

– Спасибо.

Они стали прощаться.

– Благодарю за все, что вы сделали и сделаете для Сережи, – проникновенно сказал Савичев. – Это сын моего лучшего друга, и я в лепешку разобьюсь, чтобы вытащить его.

– Я понимаю, – ответил адвокат и пожал ему руку. – До свидания, Катя. Можно, я буду вас так называть?

Зорина не возражала.

– До встречи, Олег.

Рыжая секретарша проводила их до выхода и помахала на прощанье. Они уселись в джип, и Юрий Петрович поинтересовался:

– Куда теперь? Может, на дачу? Я отвезу вас и поеду домой, чтобы вам не докучать.

– Я бы хотела пообщаться с этим Поленовым, – задумчиво произнесла журналистка. – Для моего расследования важно все.

Савичев наклонил голову:

– Это крайне неприятный тип. Я уже имел несчастье с ним разговаривать. Впрочем, если это действительно необходимо, я подброшу вас к отделению.

– Это необходимо, – подтвердила женщина.

Автомобиль снова покати́л по улицам города. Катя смотрела по сторонам, и ей казалось, что все курортные городки похожи один на другой – небольшие, окаймленные на окраинах горами, с толпами загорелых людей.

– Когда на море? – полюбопытствовал Юрий Петрович. – Согласитесь, Катюша, это преступление – приехать в приморский город и не побывать на пляже.

– Этого я не допущу, – улыбнулась Зорина. – Возле вашей дачи хороший пляж?

– Отличный, – подтвердил предприниматель. – Там всегда мало народу, потому что к нему можно подъехать только на машине. Правда, любители туризма спускаются с горы с рюкзаками и палатками, однако все равно их немного. А у вас теперь есть средство передвижения. Вот поговорите с Поленовым, отвезу вас на дачу – и собирайтесь на пляж.

– Обязательно, – пообещала журналистка.

Глава 3

РОВД оказалось небольшим двухэтажным строением из белого камня. Когда они очутились внутри, Юрий Петрович подошел к дежурному, белобрысому старшему лейтенанту с сонным лицом:

– Здравствуйте. Мы можем встретиться со следователем Поленовым?

Тот нехотя кивнул:

– Конечно. Двенадцатый кабинет.

– Он у себя?

Старлей процедил сквозь зубы:

– А где еще?

– Очень любезно с вашей стороны, – буркнул Савичев. – Идемте, Катя.

Двенадцатый кабинет они отыскали довольно быстро. Возле него не толпился народ, буквально осаждавший соседний. Юрий Петрович постучал в дверь:

– Можно зайти?

Ответа не последовало. Савичев повторил попытку, и дверь открылась сама. Предприниматель просунул голову в образовавшуюся щель. Его взору предстал неприятный тип с узким лицом, светлыми редкими волосами и длинным острым носом. Не обращая никакого внимания на посетителя, он что-то писал на листке бумаги.

– Здравствуйте, – проговорил Юрий Петрович.

Поленов оторвался от документа и прищурился:

– Вы ко мне?

– Именно к вам, – подтвердил Савичев. – И не один. Со мной очаровательная женщина, которая горит желанием узнать о судьбе Сергея Маратова.

Тонкие бесцветные губы следователя сжались:

– А ей какое дело? Кстати, вы сами не представились. Ваше лицо мне знакомо, но я не помню, где вас видел.

– Один раз мы пересекались, я приезжал с Василием Борисовичем Давиденко, своим адвокатом, – пояснил Савичев.

Поленов кивнул:

– Вспомнил.

– Тогда мы с вами не пообщались, потому что мой защитник взял все на себя, – продолжал предприниматель. – Но теперь, как вы знаете, обстоятельства изменились, – он продолжал стоять в дверях. Следователь и не думал предложить ему сесть.

– Ваш адвокат оказался разумным человеком, – развел руками Поленов. – Впрочем, ожидать другого не приходилось. У него огромная практика и одни выигрыши. А это дело сулило бы неприятности.

Савичеву надоело подпирать дверь:

– Вы позволите, мы все же пройдем?

Следователь наклонил голову:

– Давайте.

Юрий Петрович подмигнул Кате:

– Нас наконец допустили.

Они вошли в кабинет, и Зорина поздоровалась с мужчиной и представилась. Тот лишь слегка скривил губы:

– Если вы собираетесь проводить журналистское расследование, не рекомендую. Это потраченное впустую время. У нас хорошие специалисты, которые, поверьте, не посадили бы невиновного.

– Я общалась с новым адвокатом Сергея, – начала Зорина, – и он рассказал мне, какими вы оперировали фактами для доказательства вины. Признаться, они меня не убедили.

Поленов заскрипел зубами:

– Почему же?

– Да потому что кровь на рубашке, принадлежащая Инне, еще ни о чем не говорит, – бросила журналистка. – По словам Сергея, она тащила его, когда он сломал ногу. Разве он не мог испачкаться в ее крови? А сама кровь взялась понятно откуда. Они ведь летели с горы. Теперь насчет спермы... Кто вам сказал, что пропавшая была девственницей? Оказавшись наедине, они вполне могли заняться любовью.

Поленов хмыкнул:

– Если бы все было так просто... А теперь послушайте меня, милейшая девушка. Я не только осмотрел его одежду, но и беседовал с ребятами, отдохавшими на турбазе. Они мне поведали: Инна все время чего-то боялась и просила их не оставлять ее одну. Так они и ходили – толпой.

– Она боялась не обязательно Сергея, – произнесла Катя.

– А кого же еще, по-вашему? – улыбнулся Поленов.

– Если вы правы, кое-что не складывается, – парировала Зорина. – Боясь Сергея, она все же пошла с ним в поход. Значит, не так уж он ее и пугал. А может, боялась она вовсе не его? Что мы знаем о жизни Инны в Приреченске? Возможно, ребята влипли там в какую-либо историю, о которой не знали их близкие. Да они могли влипнуть и здесь. Молодые почти две недели жили одни на огромной даче, предоставленные самим себе.

Следователь ковырял пальцем поверхность стола.

– Я не сторонник усложнять ситуацию, – буркнул он. – По-моему, все предельно ясно. Сергей домогался Инны, а ей это не нравилось. Девушка не хотела оставаться с ним наедине.

– Однако добиться своего ему было бы гораздо легче в доме, где они с Инной жили одни, – вставила журналистка.

Следователь хрюкнул:

– Там охрана, если вы не знаете. Если бы она позвала на помощь, ей бы ее оказали. Так вот, слушайте дальше. Однажды ему удалось уговорить ее пойти с ним в поход. Вероятно, парень убедил ее: он не будет приставать. Инна любила этого человека и поверила ему. Оказавшись в глуши, Маратов напал на нее и изнасиловал. Девушка сопротивлялась, а парень вел себя как дикий зверь, отсюда и кровь на рубашке. Во время борьбы он не рассчитал свои силы и убил ее. Придя в себя, Маратов осознал, что натворил, и попытался избавиться от тела.

– Кстати, а где оно? – вставил Савичев.

Поленов покосился на него, как на назойливую муху:

– Предположим, сбросил в пропасть. Вы как местный житель сами знаете, сколько возможностей у преступника избавиться от тела в том районе. Пропасти такие, что нашим спасателям не добраться.

– Допустим, – кивнула журналистка. – Но он сам явился на турбазу с травмами. Одна сломанная нога чего стоит...

– Тут все объяснимо, – откинулся следователь на спинку стула. – Либо преступник сорвался во время борьбы, либо специально подстроил себе перелом. Он был в отчаянии, и эта мысль – сломать себе что-нибудь – показалась удачной. Ваш приятель думал: его никто не заподозрит. Но, на его несчастье, за дело взялся я. Мне сразу показалось странным, что Инна, по его рассказу, не осталась с ним и не вызвала помощь по телефону. Это было бы логичнее. Кстати, я задал ему этот вопрос: почему они не вызвали помощь по телефону.

– И что он ответил? – любопытствовала женщина.

Поленов щелкнул длинными тонкими пальцами:

– А Маратов преподнес мне стандартный ответ: дескать, в том месте не было связи. Потом, пройдя несколько километров, он попытался дозвониться до девушки, но ее телефон уже был выключен. Вскоре сел и его аппарат.

– По-моему, вполне правдоподобное объяснение, – вставил предприниматель.

Поленов хмыкнул:

– По-моему, нет.

Катя посмотрела в холодные желтоватые глаза следователя и закусила губу. Она поняла: спорить с этим человеком бесполезно. Нужно самой ехать на эту турбазу и добывать факты невиновности парня.

– И это все? – поинтересовалась она.

– В каком смысле? – удивился Поленов.

– Это все факты его виновности?

– А разве мало? – усмехнулся следователь. – Для прокурора эти улики оказались весомыми.

– Кто ведет это дело? – встрял Юрий Петрович.

– Обвинение поддерживает старший советник юстиции Анатолий Александрович Дмитриев, – твердо отрапортовал следователь.

– Я слышал о нем, – Савичев взглянул на часы. – Если, как вы сказали, вам больше нечего добавить, тогда разрешите откланяться. Нам пора. Екатерина, вы не против?

Зорина вскочила со стула:

– Конечно, не против. Следователь нарисовал нам полную картину. Здесь нам больше делать нечего.

Поленов скорчил гримасу:

– По-моему, вы не выразили мне должного уважения, девушка. А я вас, между прочим, принял как дорогого гостя, я, занятой человек, ради вас отставил свои дела. В следующий раз я не буду столь гостеприимным.

– Следующего раза не будет, – отрезал Савичев. – Пойдемте, Катя. До свидания.

– До свидания, – иронически поклонился Поленов.

Они вышли на улицу.

– Что будете делать дальше? – полюбопытствовал Савичев.

– Наверное, отправлюсь на турбазу, – подумав, ответила Зорина. – Как она называется и как туда проехать?

– Турбаза называется «Орлиное гнездо», – сказал Юрий Петрович. – Мой охранник Арсений подробно объяснит, как туда добраться. А я тогда, с вашего позволения, поеду на работу, вот только вас подброшу. Вы теперь на колесах.

Зорина кивнула:

– Да, спасибо.

Он распахнул дверь машины:

– Садитесь, моя дорогая.

Автомобиль снова помчался по улицам города.

– Наверное, разговор с адвокатом и следователем прибавил вам сил, – предположил предприниматель.

Журналистка не стала возражать:

– Совершенно верно. У них ничего нет на парня. И если это все можно объяснить простым желанием Поленова скорее закрыть дело, у меня вообще будет мало работы.

Савичев хотел что-то добавить, но промолчал. Машина начала подниматься по серпантину к даче.

– Я рад, что мы с вашей помощью освободим невиновного, – заметил Юрий Петрович.

– Обязательно освободим, – подтвердила Катя.

Джип подъехал к даче. Савичев помог даме выйти и снова залез на сиденье.

– Ну, Катюша, я с вами прощаюсь, – сказал он. – Сегодня уже не вернусь. Холодильник забит продуктами. По всем вопросам обращайтесь к Арсению.

– Спасибо, – поблагодарила женщина.

Предприниматель махнул рукой на прощанье, и машина подняла пыль. Арсений распахнул перед ней ворота:

– Проходите. Шеф сказал, что вы можете быть как дома. Если захотите перекусить, холодильник на первом этаже в кухне. А она прямо по коридору.

Журналистка посмотрела на него:

– Скажите, вы постоянно находились здесь, когда Сергей Маратов гостил в доме со своей девушкой?

Арсений наклонил голову:

– Разумеется.

– Эти ребята – как они тут жили? Ругались?

Лоб парня пересекла глубокая морщина:

– Бывало. Скрывать не стану.

– И сильно ругались?

Он пошевелил толстыми губами:

– Бывало по-всякому.

– Охранники – народ, который всегда в курсе происходящего, – продолжала Катя. – Вы не можете мне сказать, что являлось причиной ссоры?

Арсений улыбнулся:

– Даже не знаю, как это произнести. Ну, в общем, он требовал от нее секса, а дама упиралась.

Зорина почувствовала, как похолодели ладони:

– Требовал секса? Вы не ошибаетесь?

Гигант покачал головой:

– Не ошибаюсь. Возможно, вам неприятно слышать правду, но это так и было. Так я и сказал следователю.

Журналистка опустила плечи и пошла к дому. Арсений зашагал следом:

– Хотите, дам хороший совет? Правда, не пристало охраннику совать нос в чужие дела, но если вы пожелаете, я это сделаю.

Катя повернулась к нему:

– Я вас слушаю.

– Вы, Екатерина, правильно заметили, что охранники тоже имеют глаза и уши, – начал Арсений. – Частенько получается, что меня ни во что не посвящают, но я все равно в курсе. Вот и в данном случае... Ни отец, ни сын не говорили о цели вашего приезда, однако она мне известна. Вы представляете интересы отца Сергея и намереваетесь вытащить его из тюремной камеры. Смею заверить, у вас это не получится.

Зорина замерла на выложенной мозаикой дорожке:

– Почему?

– Да потому, что парень виновен – это однозначно, – бросил охранник. – Он хотел эту девушку, и он ее добился – живую или мертвую, это мне неизвестно. Вы только зря потратите время, пытаясь найти доказательства его непричастности. Мой совет – уезжайте отсюда.

Огромным усилием воли журналистка взяла себя в руки, чтобы не наругать этой горилле:

– А по-моему, Сергей не виноват. Так думаю не только я, а еще и его новый адвокат.

– Этот адвокат рассчитывает на деньги моего шефа и отца парня, – парировал Арсений. – Вы же знаете, какие бывают проходимцы среди юристов. Давиденко, которого, кстати, Савичев

знал много лет, нашел в себе силы отказаться от дела. Возможно, этот доведет его до конца, но однозначно проиграет. Вот почему я еще раз повторяю – уезжайте.

Что-то в его голосе не понравилось женщине. Да и не только в голосе, но и в поведении Арсения. Он, будучи всего-навсего охранником, весьма настойчиво выпроваживал ее из чужого дома.

– Когда мне уехать – не вам решать, – отозвалась Катя. – И вообще, мне нравится крымская природа. И на море я не отдыхала сто лет. Пожалуй, я тут задержусь.

Горилла пожал плечами:

– Я не смею вам приказывать, могу только давать советы. Но вы не вняли доброму совету и можете об этом пожалеть.

Она щелкнула пальцами:

– Да вы никак мне угрожаете?

Парень усмехнулся:

– Что вы, Екатерина! – его неопределенного цвета глаза недобро блеснули, и ей стало страшно. Захотелось бежать из этого красивого дома как можно дальше. Зорина резко повернулась и направилась к гаражу. Она знала: там стоит машина с ключами в замке и документами на заднем сиденье. Арсений наблюдал за ней:

– Значит, обедать не будете?

Журналистка покачала головой:

– Что-то нет аппетита.

Ее самым большим желанием было избавиться от его присутствия. Катя бросилась в гараж и с радостью увидела, что машина на месте. Зорина открыла дверцу и с облегчением упала на водительское сиденье. Савичев не обманул. Доверенность лежала рядом, ключи торчали из замка зажигания. Журналистка завела автомобиль и выехала из гаража. Арсений стоял у ворот, по-прежнему мерзко ухмыляясь. Женщина решила: она позвонит Савичеву, как только приобретет местную сим-карту, расскажет о разговоре с охранником и попросит совета. Если предприниматель заверит ее, что она в безопасности, пожалуй, она рискнет провести на этой даче несколько дней в компании Арсения.

– Да вы меня не бойтесь, – словно прочитав ее мысли, бросил в окно машины охранник. – Я отношусь к вам с глубоким уважением и симпатией, потому что обожаю бесстрашных женщин. И только мое желание хоть как-то помочь заставило давать вам советы. Впрочем, вы можете не обращать на них внимания. Считайте, я ничего не говорил. И не нужно впутывать в это дело шефа. Вы наверняка жадете ему позвонить. Уверю, я не трону вас и пальцем. Я дорожу своей работой и хорошим отношением, а посему вы в безопасности.

Его слова звучали убедительно. Катя немного расслабилась. И в самом деле, почему она вдруг задергалась? Только потому, что этот несимпатичный ей парень высказался против Сергея Маратова? А если он и вправду что-то слышал? Не стоит ли и ей рассмотреть ситуацию под разными углами?

– Я не собираюсь рассказывать о вас шефу, – успокоила она его. – Но в следующий раз обязательно это сделаю. Видите ли, я уже достаточно взрослая девочка и не нуждаюсь ни в чьих советах.

Он развел руками:

– Хозяин – барин. А не пообедали вы зря. Наш повар приготовила прекрасную индейку.

– Как проехать к турбазе «Орлиное гнездо»? – поинтересовалась Катя.

На секунду в узких глаза охранника снова мелькнуло недовольство, но он пересилил себя и ответил:

– Спуститесь по серпантину вниз и свернете налево. В принципе, турбаза расположена на другом склоне этой горы. Свернув, проедете километров пять и увидите большой указатель. На него трудно не обратить внимания. Свернете еще раз, и дорога приведет вас к нужному месту.

– Спасибо, – поблагодарила женщина.

– К ужину хотя бы будете? – полюбопытствовал он.

– Буду, – пообещала Зорина. Он распахнул ворота, журналистка вырулила на дорогу и поехала по серпантину. Внизу раскинулся такой прекрасный пляж с лазурной водой, что у нее перехватило дыхание. Катя подумала: когда она спустится вниз, нужно попытаться приобрести сим-карту в салоне связи, а если останется время, все же заскочить на пляж и поплавать в чудесной воде Черного моря. Журналистка хлопнула рукой по сумочке, которую бросила на переднее сиденье рядом с доверенностью. Разумеется, купальник она не забыла. Еще Катя подумала о том, что совершенно не чувствовала усталости, а ведь она приехала сегодня. Вот что значит целебный воздух! Зорина спустилась с горы и свернула к пляжу. Возле него не было никаких салонов мобильной связи, однако журналистка все же не удержалась и припарковала машину рядом с другими. Это преступление – торчать здесь уже полдня и не искупаться, хотя море под боком. Женщина быстро переоделась и, осторожно ступая по нагретой гальке, зашагала к воде. Как и предупреждали ее хозяева, на пляже было мало народу. Серая галька отливала золотыми искорками. Катя любила именно галечные пляжи. Разумеется, у песчаных были свои прелести, ступать босыми ногами на песок, конечно, приятнее, чем на острую гальку, однако камни не мутили воду, оставляя ее кристально чистой. Зорина бросила полотенце на песок и погрузилась в теплую воду Южнобережья. Да, она оставалась теплой и ласковой, несмотря на первые дни осени. Журналистка погрузилась в воду с головой, вынырнула и поплыла в море, прозрачное море, в котором был виден каждый камешек. Катя подумала: хотя она и писательница, но, наверное, не смогла бы передать словами то ощущение блаженства, какое испытывает человек, когда плывет по теплой водной глади. А уж пейзаж предстал перед ее глазами такой, что передать его прелесть было под силу только художнику-маринисту. Живописные скалы и каменные навалы, совсем голые или поросшие жидкой растительностью, укрывали небольшие бухточки с прозрачной и чистой водой. Зориной казалось: она плескалась бы тут до глубокой ночи, но дела звали ее, требовали к себе внимания. Журналистка бросила восхищенный взгляд на бухточку, спрятавшуюся за скалой и видную, только если отплыть подальше, и с сожалением возвратилась на берег. Женщина с завистью смотрела на курортников или местных жителей, загорелых и, как ей показалось, беззаботных, и позавидовала им. Она тоже хотела бы оказаться здесь не с трудным заданием – Катя понимала, что оно будет нелегким, – а со своей семьей – Полинкой и Костиком.

– Нужно сегодня обязательно позвонить моим любимым, – сказала Зорина серой птичке с длинным клювом, косившей на нее черным глазом. – Обязательно, слышишь?

Птичка вроде не возражала. Журналистка сунула ноги в желтые сланцы и побрела к машине. Морская вода освежила ее и придала сил. Катя села за руль и направилась в город. Остановившись возле тротуара, она приобрела сим-карту у шустрого паренька восточного типа, объяснившего ей, по какому тарифу выгоднее всего звонить в Россию.

– Девять копеек минута – это мечта, – закончил он пылкую речь, и Зорина сдалась. Возвратившись в автомобиль, женщина вставила в телефон новую сим-карту и достала из сумочки визитку Сабанова. Возможно, новый адвокат Сергея уже поинтересовался, когда ей можно встретиться с его подзащитным. Журналистка набрала нужный ей номер, и вскоре послышался знакомый глуховатый голос:

– Да?

– Это Олег? – спросила Катя. – С вами говорит Екатерина. Сегодня я была у вас вместе с Савичевым.

Сабанов сразу узнал ее:

– Катенька, здравствуйте еще раз! Мне очень приятно, что вы позвонили. Разумеется, я все узнал. Мы с вами завтра утром можем подъехать к Маратову.

– Огромное спасибо, – поблагодарила журналистка.

– Спасибо скажем друг другу, когда его оттуда вытащим, – усмехнулся Олег.

Катя вздохнула:

– У меня такое чувство, что кому-то очень не хочется этого.

– У меня тоже, – подтвердил молодой человек. – Катюша, вы и не представляете, какая мы с вами сила. Эта сила свернет горы. Маратов выйдет на свободу.

– Значит, завтра утром, – проговорила Зорина. – Когда и где мы встретимся?

– Смотря на чем поедem, – ответил Сабанов. – Если на электричке, то пересечем на железнодорожном, если на автобусе – то на автовокзале. Извините, но машиной еще не обзавелся.

– У вас все впереди, – подбодрила его журналистка. – Но мы не поедem ни на электричке, ни на автобусе. Юрий Петрович оказался настолько добр, что выписал мне доверенность на одну из своих машин. Так что я сама завтра отвезу вас к Сергею. Ваша задача – просто показывать дорогу, ибо для меня эта местность совсем незнакомая.

Адвокат рассмеялся:

– Это мы можем. Катюша, вы помните, где мой офис? Если да и вам нетрудно, заберете меня часиков в семь утра?

– Где ваш офис, я помню, – отозвалась женщина. – И, разумеется, заберу вас утром. Договорились.

Сабанов немного помолчал и полюбопытствовал:

– Нарыли сегодня что-нибудь? Впрочем, вряд ли. Вы же только приехали.

Катя хотела рассказать ему о разговоре с охранником, но в последний момент передумала:

– Ничего. Мои поиски только начинаются. Вот хочу проехаться до турбазы.

Олег вздохнул:

– Это бесполезно. И я, и милиция опросили всех от мала до велика. Не тратьте на это время, лучше сходите на пляж. Если вы на машине, вам ничего не стоит спуститься по серпантину вниз. Кстати, там такая красота, что дух захватывает.

– Уже исследовала окрестности, – пошутила Зорина. – Купальник до сих пор мокрый. А на турбазу мне все равно нужно съездить. Мне же, Олег, еще статью писать, а в ней нужно будет осветить все детали, в том числе и путь, по которому Инна, по рассказам Сергея, шла до дороги.

– Ладно, только будьте осторожны, – предостерег Сабанов. – В наших краях иногда пропадают туристы. А время уже приближается к вечеру.

– Если что-то испугает меня, я отправлюсь туда завтра после того, как вернусь из СИЗО, – успокоила его журналистка. – До встречи.

– До встречи, – попрощался адвокат.

Катя завела машину и пустилась в путь. Как и посоветовал ей Арсений, она повернула влево в нужном месте и вскоре действительно увидела указатель «Турбаза «Орлиное гнездо»». Женщина поехала по узкой дороге и оказалась в зеленом коридоре, образованном растущими по обеим ее сторонам высокими деревьями, верхушки которых почти соприкасались и создавали полумрак. Кате стало жутковато. На всем пути ей не попалось ни одной машины. Уже начинало темнеть, и в открытое окно потянуло свежестью и сыростью. Зорина хотела вернуться обратно, когда автомобиль вывез ее в широкую долину, окаймленную высокими горами, заросшую высокой сочной травой. Тучные коровы мирно паслись на лугу. Всю долину пересекала небольшая речонка, по берегам которой расположились туристы в палатках. Журналистка сомневалась, что кто-нибудь из них мог видеть Инну, однако все же припарковала машину на обочине и подошла к лагерю. Возле одной из палаток худой загорелый мужчина в кепке с огромным козырьком и темно-зеленых шортах разжигал костер. Его жена и ребенок резали хлеб и овощи. Вероятно, семья собиралась ужинать.

- Добрый вечер, – поздоровалась Катя.
- Добрый, – откликнулся мужчина, искоса взглянув на незнакомку.
- До «Орлиного гнезда» далеко? – любопытствовала она.

Турист покачал головой:

– Рукой подать. Тут пешком минут двадцать, возможно, чуть больше, а уж на машине вы за десять домчитесь.

Это была ценная информация. Инна наверняка знала, что у реки она обязательно найдет людей. Но удалось ли ей дойти до этого места?

- Вы давно уже здесь отдыхаете? – поинтересовалась Зорина.

Турист почесал в затылке:

- Почти две недели. А что случилось?

Журналистка вытащила из сумочки фотографию Инны, которую дал ей Савичев:

- Вы когда-нибудь видели эту девушку?

Он взял снимок двумя пальцами:

- Никогда. Что с ней?
- Она пропала, – пояснила Катя.

Турист вздохнул:

- К сожалению, это случается. Но некоторых находят.
- А вы тут находитесь постоянно? – спросила Катя.

– Почти, – отозвался турист. – Иногда идем в горы, иногда спускаемся к морю. Знаете, тут есть что увидеть и чему удивиться. Живописные урочища и глубокие каньоны рек, водопады, реликтовые деревья, редкие орхидеи, загадочные менгиры и таинственные пещеры... Любой из этих уникальных объектов – прекрасный повод для интереснейшей вылазки. Кстати, и вам советуем, если вы еще нигде не были. Вот почему девушку мы могли и пропустить. Впрочем, не отчаивайтесь. Идемте к нашим друзьям. Кто-нибудь наверняка ее видел, если она здесь проходила.

Он бросил хворост на траву и побрел к палаткам, стоявшим чуть поодаль. Возле них тоже сутились люди, занимаясь приготовлением ужина. Турист обратился к такому же высокому и загорелому мужчине, как он сам:

- Коля, тут разыскивают одну девушку. Ты ее случайно не видел?

Николай бросил взгляд на фотографию:

- Никогда.

Он подозвал других туристов, и каждый по очереди посмотрел на снимок Инны. К сожалению, ни один из отдохавших девушку не видел.

- Где и как она пропала? – поинтересовался Николай.

– Пошла в поход со своим парнем, – пояснила Зорина. – Он сломал ногу, а она побежала за помощью и исчезла.

Женщины сочувственно заохали. Один из мужчин, пониже ростом, наморщил лоб:

- На турбазе отдыхали?
- Да, – подтвердила журналистка.

Он развел руками:

– Ну, если на турбазе, тогда она должна была побежать туда. Но почему не позвонила? Сейчас мобилки имеются у каждого, а на турбазе есть врач.

- Ее спутник говорит – не было связи, а потом телефон разрядился.

Туристы вздохнули.

– Жалко, если что-то случилось, такая молодая, – заметила одна из женщин. – Но вы не отчаивайтесь. Мне кажется, вы ее найдете.

– Мы и не отчаиваемся, – журналистка попрощалась с любезными отдыхающими и пошла к машине, отмечая про себя красоту крымской природы, с которой она еще не сталкивалась.

До сегодняшнего дня Катя побывала лишь на побережье. И теперь она поняла людей, которые разбили палатки в этой долине. В отличие от шумного отдыха на морских курортах, здесь было все для полноценного отдыха: зелень лесов, цветы, тишина, вечерняя прохлада, свежий горный воздух, отсутствие рядом дискотек и толп отдыхающих. Зорина села на водительское сиденье и повернула ключ в замке зажигания. Указатель советовал подняться в горы, и она повиновалась ему. Выехав из долины, журналистка снова оказалась в зеленом коридоре из высоких деревьев и через десять минут остановилась у ворот турбазы. Женщина вылезла из машины и прошла на территорию. Турбаза не представляла собой ничего особенного, во всяком случае на первый взгляд. Наверное, она сохранилась еще с советских времен, когда все они строились по одному проекту – трехэтажное здание, окруженное деревянными домиками, то есть отдых на любой вкус. Если нужна природа, чистая вода, глушь и свежий воздух – этого здесь было более чем достаточно. Чудесная речка, чудесные ароматы, чудесная природа... Зорина направилась к одному из летних домиков с маленькой верандой и белой крышей. Возле него на скамейке сидели две женщины. Одна нервно курила и с раздражением говорила подруге:

– Согласись, база – полное дерьмо. Наша начальница за все пытается срубить деньги, сервиса никакого, даже воды нет. В разговоре с обслуживающим персоналом я выяснила, что они берут воду в речке, которую и речкой-то не назовешь – так, пересохший ручей с грудой камней. Кстати, мой муж заметил, как по ней проплывала всякая дрянь. И этой водой они хотели нам дать заварить чай! Охранник тоже му-му, двух слов не может связать, а туда же – срубил деньги, за три дровины взял тридцатку, а потом мы пошли и сами напилили дров за «речкой». Хорошо, что мангал был у нас свой, а не то оставили бы месячную зарплату. Что касается проживания... Это не апартаменты, а какие-то бараки. В комнате по две кровати и тумбочка, стены очень тонкие, даже сексом не позанимаешься, а ночью мы все замерзли, как бобики, несмотря на то что укрывались двумя одеялами. Нет, пусть сюда ездит публика без особых претензий, какие-нибудь туристы, любящие природу, активный отдых и песни у костра а-ля «Солнышко лесное». Для них комфорт и наличие горячей воды – последнее дело.

Ее собеседница не была столь категоричной:

– Ты не права, Лена. Ну посуди сама, где ты еще найдешь место лучше и дешевле? Природа потрясающая, еда очень вкусная и порции большие, номера удобные, без излишеств, всегда все чисто. Следующим летом снова сюда поеду.

– Ты ненормальная, – отозвалась подруга. – Поезжай, если тебе делать нечего. А мне сказали, лучше и дешевле номера и еда в частных гостиницах в самом селе. Если еще когда-нибудь меня сюда занесет, в этом общественном туалете я останавливаться не буду.

– Твое дело, – женщина хотела еще что-то добавить, но осеклась, увидев Катю: – Вы новенькая? Приехали отдохнуть?

Зорина покачала головой:

– Нет, меня интересует одна молодая пара.

Подруги понимающе закивали:

– Вы, наверное, о девушке и парне, которые пошли в поход и не вернулись. Вернее, он-то вернулся, да только мы его не видели. Верно говорят, что его посадили за ее убийство? – прошептала та, что высказывала свое недовольство.

Зорина ничего не ответила. Вторая подмигнула:

– Понятно, тайна следствия. А вы тоже из милиции?

Журналистка покачала головой:

– Не совсем.

Первая хмыкнула:

– Милиция здесь уже побывала, следовательно такой неприятный, даже, можно сказать, противный. Все добивался, чтобы парня оговорили. Только мы не собираемся рассуждать о том, чего не видели. Да мы и вообще ничего не знаем, – вдруг подытожила она. – Эта пара

поселилась вон в том домике, недалеко от моего и подруги, и общалась с молодежью. Мы им по возрасту не подходим, так, иногда двумя словами перекидывались из вежливости. Постоянно же они с ровесниками ходили. А потом, бедняги, вдвоем отправились. Больше мы не видели ни его, ни ее.

– Куда отправились, знаете? – поинтересовалась Катя.

Лена с готовностью ответила:

– Да мы вам сейчас покажем. Хотя уже темнеет, вы эту местность еще разглядите. А если желаете там побывать, это уже завтра, при свете дня. В сумерках туда ходить не нужно, еще сорветесь. Пойдем, подруга, покажем девушке горы.

Они поднялись со скамейки, и первая взяла Зорину за руку. Женщины прошли совсем немного мимо пахнувшего тиной болота, заросшего камышом, перешагнули через почти пересохший ручей и по выщербленным ступенькам поднялись на холм. Лена раздвинула ветви какого-то дерева с красными ягодами и поманила Катю:

– Идите ближе.

Зорина подошла к ней. За невысоким железным забором открывался потрясающий вид. Оказывается, турбаза находилась на горе, и с площадки, куда поднялись женщины, были видны горы и узкая дорога между ними.

– Видите то плато? – Лена указала на площадку в середине горы. – Ребята спустились туда, путь недалекий и нетрудный, ничего опасного нет. А потом они намеревались спуститься еще ниже.

Журналистка посмотрела на склоны горы, и у нее захватило дух:

– Спуститься вниз, вы говорите?

Подруга Лены улыбнулась:

– Это тоже не так трудно, как вы думаете. Обратите внимание на склон горы, он весь в карнизах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.